

Недавно коллектив Башкирского государственного ансамбля народного танца вернулся из гастрольной поездки по городам Сибири. С танцевальным искусством республики познакомились жители Новосибирска, Омска, Красноярска, Иркутска, Томска, Кемерово. Сейчас у артистов ответственный период подготовки к зарубежным гастролям: в сентябре ансамбль будет представлять советское искусство в Чехословакии.

Наш рассказ — о солисте ансамбля заслуженном артисте БАССР Анваре Ишбердине.

Анвар Ишбердин считает, что в его судьбе решающую роль сыграли три человека. Первый — плотник Фидрат Ирнazarов. Бывший фронтовик, человек живого и веселого нрава, легко воспламеняющийся и зажигающий тем самым других, безоглядно влюбленный в танцевальное искусство. С войны он привез не только солдатскую гимнастерку с медалями, но и чечетку и «Яблочко». Фидрат-агай выкаблучивал да работал руками так, что у ребят из Баймакской средней школы захватывало дух. И нет ничего удивительного в том, что они повалили в танцевальный кружок, который возглавил по собственной инициативе бывший фронтовик.

Но чечетка давалась далеко не каждому, и вскоре в кружке остались лишь те, в кого переселилась любовь руководителя к хореографии. И среди них — будущие известные артисты Рашида Туйсина и Анвар Ишбердин.

Надо сказать, в те незабываемые для них 50-е годы самодельное искусство в Баймакском районе достигло высокого развития. Певцы, музыканты и танцоры из народа пользовались большой популярностью, неизменно завоевывали призы на конкурсах и смотрах самого высокого ранга. Именно это научило Анвара с самого начала относиться к себе с большой требовательностью, постоянно работать над собой. А так как он вырос в музыкальной семье, где сестры прекрасно пели, а старшие братья играли на курае, то и эти способности не обошли юношу.

Второй человек — народный артист СССР Арслан Мубаряков. Анвар встретился с ним на курсах повышения квалификации, куда был направлен в 1960 году как художественный руководитель Баймакского РДК. Знаменитый актер обратил внимание на крепкого и быстрого в движениях юношу с огненно-черными глазами и с удивительно пластичными движениями атлетически сложного тела. Узнав, откуда он и зачем приехал в Уфу, Мубаряков спросил:

— Ну, а что ты умеешь делать?

Анвар взглянул на него, не понимая, что тот имел в виду.

— Ну, скажем, читать стихи?..

— Нет, это не по мне, — ответил Анвар. — Вот если сыграть на курае... Или сплясать...

— Так это прекрасно! — воскликнул Арслан-агай. — А нука, возьми в руки курай.

Анвар сыграл мелодию «Урала».

— А теперь спляши! — предложил артист.

Анвар «выдал» темпераментный танец. А напоследок выбил чечетку — так что пол задрожал под ногами.

Вскоре Ишбердин был принят в училище искусств, а после его окончания стал актером

Башкирского академического театра драмы.

Пожалуй, не было ни одного спектакля, участвуя в котором, Анвар бы не танцевал. Режиссеры, зная за ним эту «слабость», изыскивали возможности для проявления столь своеобразного дара молодого актера. Он танцевал даже в «Бесприданнице», хотя А. Н.

чем, никакого такого часа он не ждал. Все часы, которые он проводил в кругу прославленных танцоров, казались ему звездными. Он учился у Анвара Фахрутдинова, Хисбуллы Зубайдуллина, приглядывался к другим многоопытным товарищам, стараясь уловить те или иные характерные движения. И в то же время вырабатывал свой стиль и танцевальный почерк. Постепенно вписался он в такие хореографические композиции, как «Северные амуры», «У ручья», «Три брата», «Марийский танец», «Косари», «Весенний поток»...

Он давно присматривался к танцу «Байык» в замечательном исполнении заслуженного

делимо слиты и танцор, и драматический актер, и разносторонний музыкант. Он, может быть, самый универсальный артист в коллективе Башкирского государственного ансамбля народного танца. Только что он станцевал в «Трех братьях» пожилого мужчину, в меру солидного и даже respectable, а через пять минут уже выходит с кураем, чтобы аккомпанировать в женском танце. Вот он появляется в «Старинном танце», отбивая ритмическую дробь на ведре, которое еще через десять минут сменяется барабаном, ибо в танце «Северные амуры» Анвар исполняет роль барабанщика. Затем он перевоплощается в африканца, бесшабашно колотящего в тугою кожу тамтама. Анвар может выйти на сцену с кубызом, дойрой, наем, свирелью — и каждый из этих инструментов будет плакать и петь в его руках.

На Анвара как музыканта большое влияние оказал народный артист республики Ишмулла Дильмухаметов, замечательный кураист и певец.

Но что это? Анвар выходит на сцену без всякого музыкального инструмента и без видимого намерения пуститься в пляс. Он подходит к краю сцены и, набрав полную грудь воздуха, издает вдруг необычный горловой звук. Да, он начинает тот самый загадочный номер, который называется горловым пением — узлау. Это необыкновенное искусство пришло из самой глубины веков. В горловом пении различима не столько мелодия, сколько звукоподражание — зверям и птицам, гулу ветров и стеноанию лесных чащ. Это — искусство, которое дается очень редким людям, и потому вызывает почтительный интерес даже у умудренных жизнью стариков.

Но, конечно, главный музыкальный инструмент для Анвара Ишбердина — это курай. Он играет на нем уже не один десяток лет. И все же считает, что не стал еще оригинальным кураистом, не нашел свою игру.

— Мое поколение кураистов, — говорит он, — все еще кого-то повторяет. Мы только подходим к открытию самих себя.

Анвар считает, что у нас немало замечательных кураистов, которые владеют в совершенстве своим инструментом. Вот почему надо неустанно искать свою манеру исполнения, свое дыхание и музыкальные переливы.

— Каждая мелодия, особенно танцевальная, — продолжает Анвар, — имеет свой особенный ритм. Задача музыканта — точно определить этот внутренний ритм, уловить все нюансы и оттенки мелодии. А сделать это не так-то просто. Отлично владеет этим Ишмулла Дильмухаметов...

Что ж, мастеру, как говорится, виднее. Мне же хочется закончить заметки об Анваре Ишбердине очень просто: пока в искусстве работают столь требовательные к себе и всецело преданные ему люди, оно будет жить и процветать, ибо душа любого искусства — преданность и талант служащего ему человека.

Газим ШАФИКОВ

Наш современник

ГРАНИ ДАРОВАНИЯ

АНВАР ИШБЕРДИН — ТАНЦОР, МУЗЫКАНТ, АКТЕР

Островский вряд ли мог предполагать, что его драма может вместить хореографию.

И, наконец, третий человек, сыгравший в судьбе Анвара Ишбердина заметную роль, — Файзи Гаскаров. Он долго присматривался к этому темпераментному актеру, который, кажется, в любой момент мог пуститься в пляс, если бы не надо было выражать свои чувства речевыми средствами.

Однажды он подошел к Анвару во время антракта:

— Вот что, парень, у тебя диплом училища, а твои коллеги пришли из ГИТИСа. У них — московская подготовка. Они, брат, учились у лучших мастеров сцены. Может быть, ты темпераментнее многих из них, но этого мало для драматического актера. А вот для танца темперамент — первая необходимость. Все остальное приложится. Так что я предлагаю тебе перейти в наш ансамбль.

С того дня Анвар жил в тисках противоречивых чувств и сомнений. Ему не хотелось уходить из театра, искусству которого учился четыре года и о сцене которого мечтал с первого курса. Но, с другой стороны, ему льстило приглашение в прославленный коллектив Башкирского ансамбля народного танца. А «искусств» не оставлял его в покое.

— Видишь, парень, — сказал в другой раз Файзи Адамович, — в каждой роли тебя тянет на танцы. Больше того, иногда ты своим танцем компрометируешь серьезную роль. Так недолго скомпрометировать и самого себя. Если хочешь по-настоящему проявить себя — переходи в ансамбль.

И тут Анвар уже не мог устоять. Очень вескими были доводы руководителя ансамбля. К тому же там танцевала жена Анвара — Рашида Туйсина.

Пройдет немало лет, прежде чем Анвар дожидется своего звездного часа. А впро-

артиста РСФСР Мухамета Идрисова. Он мечтал об этом танце, полном достоинства и искрометного юмора. Но мечта оставалась мечтой, потому что исполнять этот танец наряду с М. Идрисовым казалось верхом дерзости. И тем не менее он постигал его за стенами филармонии, а однажды даже исполнил на одном из выездных концертов. Успех открыл Анвара. Однако он по-прежнему не осмеливался показывать этот танец искусственному зрителю. Да к тому же не знал, как отнесется к этому сам Мухамет-агай.

Но однажды ему пришлось заменить в этом танце М. Идрисова, который, тем не менее, присутствовал в зале. После концерта главный исполнитель этого танца подошел к нему и сказал:

— Ты это можешь танцевать.

Это была высшая оценка в его устах.

Но не это называю я звездным часом А. Ишбердина. Окрыляющий успех ждал танцора в столице братской Болгарии — Софии. На Всемирный фестиваль молодежи и студентов они поехали втроем — Рашида Туйсина, Анвар и Салават Давлетбаев. Анвар с Салаватом — в качестве кураистов, Рашида — как исполнительница башкирского народного танца «Загида».

Народное искусство любят во всех уголках мира. Фольклор растопляет сердца, сближает представителей самых разных народов земли. Не стал исключением и танцевальный номер башкирской девушки — Рашида Туйсина была награждена золотой медалью фестиваля. Анвар и Салават получили бронзовые медали, испытав при этом пронзительное чувство радости и гордости за свое национальное искусство, за свою страну. Те минуты Анвар не сможет забыть никогда...

Дарование Анвара Ишбердина своеобразно. В нем нераз-